

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-58-64

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТСКОГО ДИСКУРСА

© Людмила Михайловна Жолос¹, Марина Сергеевна Медведева²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; ²Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹diara21@mail.ru ²med8744@yandex.ru

Аннотация. Описан адвокатский дискурс, выявлены лексико-семантические и стилистические черты современной речи адвоката, анализируется ее стилистическая компонента. Актуальность исследования обусловлена большим вниманием к исследованию особенностей речи адвокатов и адвокатского дискурса текстов в современном мире. Адвокатский дискурс является одной из самых многогранных разновидностей юридического дискурса, в рамках которого в той или иной степени реализуются все виды функциональных стилей. Речь адвоката отличается сменой отличающихся по стилю и гибридных контекстов. Убедительность защитной речи может быть достигнута, во-первых, путем доказательных обоснований, во-вторых, способностью эмоционально настроить аудиторию и в-третьих, влиянием на ценностные ориентиры участников процесса.

Ключевые слова: адвокатский дискурс, адвокат, дискурс, лексико-семантические и стилистические особенности, сравнение.

Для цитирования: Жолос Л.М., Медведева М.С. Лексико-семантические и стилистические особенности адвокатского дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 58-64. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-58-64

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Lexico-semantic and stylistic features of the lawyer's discourse

© Ludmila M. Zholos¹, Marina S. Medvedeva²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; ²Rostov-on-Don Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹diara21@mail.ru ²med8744@yandex.ru

Abstract. The lawyer's discourse is described, lexico-semantic and stylistic features of modern lawyer's speech are revealed, its stylistic component is analyzed. The relevance of the research is due to the great attention paid to the study of the peculiarities of the speech of lawyers and the lawyer's discourse of texts in the modern world. The lawyer's discourse is one of the most multifaceted varieties of legal discourse, within which all kinds of functional styles are implemented to one degree or another. The lawyer's speech is characterized by a change of different style and hybrid contexts. The persuasiveness of a defensive speech can be achieved, firstly, through evidence-based justifications, secondly, by the ability to emotionally tune the audience and thirdly, by influencing the value orientations of the participants in the process.

Keywords: lawyer's discourse, lawyer, discourse, lexico-semantic and stylistic features, comparison.

For citation: Zholos L.M., Medvedeva M.S. Lexico-semantic and stylistic features of the lawyer's discourse *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 58-64. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-58-64

Введение

Убеждение аудитории или речевое воздействие является важнейшей функцией адвокатского дискурса. Его по большей части представляют монологические речи, но они включают в себя и элементы диалога для усиления воздействия на аудиторию. Помимо это-

го, речь адвоката применяется только в зале суда, таким образом, она является узкоспециализированной и однонаправленной, так как направляется исключительно от адвоката к судье, прокурору и присяжным [2].

Согласно Аль-Обайди, существуют определенные характеристики, которыми должен обладать каждый адвокат: *правдивость и честность*: честность – это прочная основа адвокатуры и одна из отличительных черт гуманизма. А успешный адвокат должен наладить хорошие отношения со своими клиентами и коллегами; *терпение и сотрудничество*: терпение – это одна из величайших черт, которыми должен обладать любой юрист, так как оно оказывает огромное влияние на человека. Уверенность человека и его индивидуальность. Таким образом, адвокат должен быть терпеливым, чтобы достичь своих целей и отстаивать права своего клиента; *уверенность в себе* – это одна из важных черт личности адвоката, и клиент должен ощутить эту черту с первого взгляда, что поможет ему придать уверенность своего адвоката. Итак, адвокат должен рассказать своему клиенту всю правду о своем деле, и если мнение клиента прочно, то адвокат ведет его по правильному пути. Адвокат также должен быть храбрым перед судьей и его оппонентами, независимо от того, какой властью они обладают [9].

Для судебной речи, в частности речи защиты, свойственно общепринятое трехстадийное распределение. Процессуальная последовательность действий предусматривает несколько стадий – вступительное заявление, предоставление доказательной базы (показания свидетелей в том числе), а также заключительная речь. Заключительное слово отличается наибольшей суггестивной наполненностью [5].

Во вступительной речи адвокат пользуется следующими методами: во-первых, основательное ниспровержение первоначально сложившегося мнения после обвинительных показаний, и, во-вторых, эмоциональное воздействие на присяжных, более сильное, чем созданное предыдущими ораторами. Кроме того, адвокат должен сформировать естественное принятие идеи невиновности обвиняемого. Дар убеждения адвоката определяется от владения им техникой и избранной им тактикой ведения дела. Для этого используются следующие тактические приемы: прием изменения объекта внимания; прием заведомой невиновности подзащитного; прием не заявленных обвинителем свидетелей или улики; прием создания обстановки эмоционально-логического восприятия; прием положительной характеристики подсудимого; прием снисходительности к обвиняемому вследствие болезни.

Заключительная защитная речь является наиболее весомой. Адвокат представляет свою точку зрения на обстоятельства дела, оспаривает мнение прокурора и оправдывает действия подзащитного в большей или меньшей степени.

Некоторые ученые трактуют судебную речь в функциональном плане как подстиль официально-делового стиля. Другие ее относят к публицистическому стилю на основании того, что судебный дискурс является видом публичного дискурса. Также адвокатская речь – это разновидность ораторской речи, вмещающей в себя признаки разных стилей.

Судебная речь испытывает сильное влияние официально-делового стиля: вследствие точного фактуально-словесного оформления речи адвокат зачастую акцентирует внимание слушающих на определенных фактах и деталях, выделяя слова, оттенки и т.д. Доказательственность, главное требование к судебной речи, является чертой научного стиля [7].

Изучение лексических значений занимает центральное место в области семантики. Существуют различные взгляды на классификацию понятия «смысл» на несколько типов. Наиболее важное разделение состоит из двух частей: описательного и не описательного видов значения [10]. Первый – это самый основной тип значения. Его также называют «идейным», «логическим» или «пропозициональным» [10].

Обсуждение

Говоря непосредственно о лексико-семантических особенностях речей адвокатов, в ходе нашего анализа были выявлены следующие типы синонимов:

1. абсолютные, или полные синонимы (синонимы, совпадающие по всем семантическим признакам и не имеющие эмоционально-экспрессивных и оценочных отношений: *individual-person – личность; to prohibit – to forbid – запрещать*;
2. относительные синонимы (термины, в значениях которых имеются тождество отдельных лексико-семантических значений). Например, *small – tiny – miniature, dexterous – flexible – (ловкий-гибкий)*.

Адвокат обосновывает каждый аргумент с обязательной ссылкой на закон, чем обусловлена прагматика выступления. Например: «...it can be appealed to the court of appeals *under U.S.C.46110, which gives a person aggrieved by a – a TSA order 60 days to appeal something to the court of appeals*».

(«...он может быть обжалован в апелляционном суде в соответствии с *U. S.C. 46110*, который дает лицу, пострадавшему от *приказа A-A TSA*, 60 дней для обжалования чего-либо в апелляционном суде») [3].

Правозащитник пользуется лексическими единицами, с помощью которых оценивает правовой аргумент и доказывает его истинность.

Например: «So we think – that it *follows a fortiori* that if the Court *relies on statute*, that we *meet that statute* and of course, that – that makes perfect sense».

(«Итак, мы думаем, что это *следует из более сильного аргумента*, что если суд *полагается на закон*, то мы *выполняем этот закон* и, конечно, это – это придает полный смысл») [3].

Часто в речи адвоката интеллектуальная апелляция опирается на оценочную лексику. К примеру: «So, Your Honour, I think such a system could be devised, but I think it would be a *very odd construction* of the statutes the Court has before it to – to say that we are going to undermine and eviscerate the SSI system that Congress by statute».

(«Так что, Ваша честь, я думаю, что такую систему можно было бы разработать, но я думаю, что это была бы *очень странная конструкция* законов, которые находятся на рассмотрении суда, чтобы сказать, что мы собираемся подорвать и выпотрошить систему SSI, которая была создана Конгрессом по закону»).

Можно отметить в защитной речи и ценностную апелляцию: «...No, no. I am just worried – look. Let me ask my question. And my question is: if for other reasons I decided you were wrong, would I still have to face the problem of airplanes being blown up? I'm *focusing on this because it's very important to me...*»

(«...Нет-нет. Я просто волнуюсь – смотри. Позвольте мне задать свой вопрос. И вот мой вопрос: если бы по другим причинам я решил, что вы ошибаетесь, мне все равно пришлось бы столкнуться с проблемой взрыва самолетов? Я *сосредотачиваюсь на этом*, потому что это очень важно для меня...»).

Отличает речь адвоката применение сложных языковых средств, помогающих смысловому единству речи и ее логичности. Выражению связности между ее структурными фрагментами способствуют связующие выражения, определяющие последовательность событий (*at first; in beginning above all; so, then well, therefore*), противоречивые отношения (*as has been said above; and so, due to the fact that*) итог, вывод (*thus, so, then, now; in the end, I want to say that*).

Необходимость доказать свою точку зрения приводит к тому, что в своей речи защитник использует смешение различных стилей.

Рассматривая композиционную структуру речи адвоката можно выделить высокую логичность, которая также присуща *общенаучному стилю*: *On the contrary, by contrast, thus, under the approach, I agree with, in sum*; (напротив, в противовес, таким образом, в рамках подхода, с которым я согласен, в сумме);).

В то же время речь адвоката насыщена экспрессией близкую к политическому выступлению. Применение выразительной лексики, метафор, эпитетов, риторических вопросов и прямых обращений придают особенный оттенок и убедительность речи, повышают интерес аудитории.

Помимо научного стиля адвокатскому дискурсу присущи элементы *делового стиля*: A breach of contract, a malfeasance, a negligent infliction of emotional distress, a pending litigation; (нарушение контракта, должностное преступление, неосторожное причинение эмоционального расстройства, предстоящий судебный процесс).

Адвокатскому дискурсу присущи *черты разговорного стиля*: In an ironic sense, the best that we can do in this case is; (по иронии судьбы; лучшее, что мы можем сделать в этом случае, – это).

Выражения, используемые для эффекта убеждения: There is no doubt that; that is undoubtedly true; (нет никаких сомнений в том, что; это, несомненно, правда). Таким образом, можно сделать вывод, что адвокатский дискурс включает в себя элементы различных стилей речи: общенаучного, делового и разговорного.

С точки зрения композиционно-стилистического построения – это дискурс с постоянной сменой двух основных форм высказывания форм высказывания, различающихся по количеству участников акта общения.

Рассмотрим выступление адвоката: *First*, how ugly the normal professional activity of a journalist looks if it is described in the language of prison and investigative clerks. One provided assistance in obtaining information and visiting institutions, the other, in turn, provided visa support. Here it seems nothing special, and some notes of hostility from the investigator are still felt. *Second*, the phrase «transmitted information» occurs three times in two paragraphs. In the text of the indictment, this phrase is repeated several dozen times. The investigator, figuratively speaking, hits at one point, as if zombifying you, in the hope that sooner or later we must agree with his thesis as with a certain axiom. *Third*, there is a wise saying: «when you said it the first time – I believed it, you repeated it – I began to doubt it, after you said it the third time – I realized that you were lying». *Finally*, there are just as many reasons to be convinced of the falsity of the investigation as there are absolutely empty charges of passing secrets in the indictment [12].

(*Во-первых*, как некрасиво выглядит нормальная профессиональная деятельность журналиста, если она описана языком тюремных и следственных клерков. Один оказывал помощь в получении информации и посещении учреждений, другой, в свою очередь, оказывал визовую поддержку. Здесь вроде бы ничего особенного, и какие-то нотки враждебности со стороны следователя все же чувствуются. *Во-вторых*, фраза «передаваемая информация» встречается трижды в двух абзацах. В тексте обвинительного заключения эта фраза повторяется несколько десятков раз. Следователь, образно говоря, бьет в одну точку, как бы зомбируя вас, в надежде, что рано или поздно мы должны согласиться с его тезисом, как с некой аксиомой. *В-третьих*, есть мудрая поговорка: «Когда ты сказал это в первый раз – я поверил, ты повторил – я начал сомневаться в этом, после того как ты сказал это в третий раз – я понял, что ты лжешь». *Наконец*, есть столько же оснований для убеждения в ложности следствия, сколько и абсолютно пустых обвинений в передаче тайны в обвинительном заключении.)

Этот монолог имеет четкую структуру («во-первых», «во-вторых», «в-третьих», «наконец»), изложен логично и последовательно (аргументы, мнения оратора). Мнения высказываются четко, кратко и ясно. Наличие профессиональных юридических терминов свидетельствует о том, что данный монолог произносится в рамках судебного заседания.

Также в адвокатском дискурсе применяется прямая и косвенная речь. Они встречаются для цитирования или передачи слов другого лица. So, you say a man came in and and he reached across the counter, and quote, «He grabbed up the money from my register and run off». (Итак, вы говорите, что вошел человек, и он потянулся через прилавок, и цитируете: «он схватил деньги из моей кассы и убежал»).

Роль вопросительных конструкций определяется их местом в структуре речи, а также задачей коммуникативного воздействия. Риторический вопрос привлекает внимание и оказывает влияние на слушателей.

«Who could have done such an act?». («Кто же мог совершить такой поступок?»).

С помощью инверсии происходит особое интонационное усиление эмоциональной окраски в речи: «The whole point of a witness statement is to tell the whole truth to the police, isn't it? And he hit you, didn't he?». (Весь смысл свидетельских показаний заключается в том, чтобы рассказать полиции всю правду, разве не так? И он ударил тебя, разве не так?).

Для выражения экспрессивности наиболее часто используются стилистические тропы:

1. Метафоры. *You're raging against the dying of the light.* (Вы бушуете против угасающего света).
2. Сравнения. *The investigation showed that the quiet and gentle as an angel, Mr. Dodd, always had a weapon with him.* (Следствие показало, что у тихого и кроткого как ангел мистера Дода, всегда было с собой оружие).
3. Ирония. *And this is the kind of behavior you'd expect from this defendant?* (И это именно такое поведение вы ожидали этого от обвиняемого?).
4. Синтаксический параллелизм. *Grounds for suspicion, grounds for arrest.* (Основания для подозрений, основания для ареста).
5. Антитеза. *The abundance of fighting poverty, honesty with meanness, mind – madness.* (Изобилие сражается с нищетой, порядочность – с подлостью, разум – с безумием).
6. Градация. «You should ... make room in the minds of the audience for the argument you are going to offer; and this will be done if you demolish the one that has pleased them. So combat it – at every point in it, or the chief points, or the successful points, or the vulnerable points, and thus establish credit for your own arguments». «А следовало бы ... освободить место в сознании аудитории для аргумента, который вы собираетесь предложить; и это будет сделано, если вы уничтожите тот, который им понравился. Поэтому сражайтесь с ним – в каждой его точке, или в главных точках, или в успешных точках, или в уязвимых точках, и таким образом устанавливайте заслугу для своих собственных аргументов».

Выводы

В заключение проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы: адвокатской речи свойственны такие черты юридического языка, как латинизмы и слова, происходящие из французского языка, перформативные и модальные глаголы, а также формальность и педантизм. Адвокатский дискурс является институциональным (принадлежащим залу судебного заседания), в рамках которого в той или иной степени реализуются все виды функциональных стилей. Данный тип дискурса имеет свои отличительные черты и характеристики, в число которых входит стратегичность, определенная степень терминологичности, логичность построения речи.

Убеждение аудитории или речевое воздействие является важнейшей функцией адвокатского дискурса. Его по большей части представляют монологические речи, но и они включают в себя элементы диалога. Выступления адвокатов в суде являются наиболее показательными в плане применения стилистических средств. Для выражения экспрессивности речи, адвокат часто использует лексические тропы, придающие речи не только художественную образность, но и существенно влияющие на сознание, модифицирующие картину мира, обладающие «объяснительной силой»: метафоры, сравнения, ирония, синтаксический параллелизм, противопоставление, градация, разговорные слова.

Список источников

1. Баранов А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // Язык и социальное познание. М., 1990. С. 166–177.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ / Сост. В.В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.

3. *Ваничкина А.С.* Жанровые особенности судебного выступления адвоката (на материале английского языка). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-sudebno-go-vystupleniya-advokata-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения 31.08.2023).
4. *Власова Н.А.* Основные понятия и термины по риторике. Словарь – минимум. Орел: Отдел оперативной полиграфии Орловского областного комитета государственной статистики, 2000. 143 с.
5. *Жолос Л.М., Медведева М.С., Гайломазова Е.С.* Особенности перевода судебной речи (на примере переводов речей знаменитых юристов) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 60–63.
6. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия (Риторика для юристов): Учебное пособие. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 591 с.
7. *Карпук Г.В.* Адвокатский дискурс как разновидность судебного красноречия *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія.* 2010. № 2 (98). С. 44-50.
8. *Солдатова А.А.* Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах // Дис. канд. филол. наук. Тверь, 2013.
9. *Теля В.Н., Графова Т.А., Шахнарович А.М. и др.* Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Теля; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1991. 214 с.
10. *Cruse D. A.* Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. Oxford University Press, 2000. 424 p.
11. *Crystal Davy, Derek Davy.* Investigating English Style, 1969. 264 p.
12. *Reski Ramadhani.* Language Power in Attorney's Leading Questions to Discredit Witness's Testimonies during Court Trial: A Forensic Linguistic Study, Lia Maulia Indrayani, Sutiono Mahdi, 2019.

References

1. *Baranov A.N.* Political argumentation and value structures of public consciousness // Language and social cognition. M., 1990. P. 166–177.
2. *Van Dijk T.A.* Language. Cognition. Communication: Collection of works / Compilation by V.V. Petrov; trans. from English. ed. V.I. Gerasimova; intro. art. Yu.N. Karaulova, V.V. Petrova. Moscow: Progress, 1989. 310 p.
3. *Vanichkina A.S.* Genre features of the lawyer's court speech (based on the material of the English language). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-sudebno-go-vystupleniya-advokata-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (accessed 31/08/2023).
4. *Vlasova N.A.* Basic concepts and terms on rhetoric. Dictionary – minimum. Orel: Department of Operational polygraphy of the Orel Regional Committee of State Statistics, 2000. 143 p.
5. *Zholos L.M., Medvedeva M.S., Gaylomazova E.S.* Features of the translation of judicial speech (on the example of translations of speeches of famous lawyers) // Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 89. No. 6. P. 60–63.
6. *Ivakina N.N.* Fundamentals of judicial eloquence (Rhetoric for lawyers): Textbook. 3rd ed., revision. Moscow: Norm: INFRA-M, 2011. 591 p.
7. *Karpuk G. V.* Lawyer's discourse as a kind of judicial eloquence *Bulletin of Yanka Kupala Grodno State University Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology.* 2010. No. 2 (98). P. 44-50.
8. *Soldatova A.A.* Speech strategies and tactics of lawyer's discourse in criminal proceedings // Dis. Candidate of Philology. sciences. Tver, 2013.

9. *Telia V.N., Grafova T.A., Shakhnarovich A.M. et al.* The human factor in language: Linguistic mechanisms of expressiveness / Ed. V.N. Telia; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1991. 214 p.
10. *Cruse D. A.* Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. Oxford University Press, 2000. 424 p.
11. *Crystal Davy, Derek Davy.* Investigating English Style, 1969. 264 p.
12. *Reski Ramadhani.* Language Power in Attorney's Leading Questions to Discredit Witness's Testimonies during Court Trial: A Forensic Linguistic Study, Lia Maulia Indrayani, Sutiono Mahdi, 2019.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 30,09.2023.